

Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации

На правах рукописи

ПРИХОДЬКО Марк Владимирович

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК КОГНИТИВНО-
ДИСКУРСИВНЫЙ ФЕНОМЕН (В КОНТЕКСТЕ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ»
В СМИ КНР И США)**

Специальность: 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание
учёной степени кандидата филологических наук

Москва – 2023

Диссертационное исследование выполнено на кафедре английского языка (второго) Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Калинин Олег Игоревич, доцент 36 кафедры
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя
Александра Невского» Министерства обороны
Российской Федерации.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент,
Кушнерук Светлана Леонидовна, профессор
кафедры теории и практики английского языка
факультета лингвистики и перевода ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

кандидат филологических наук,
Маннапова Софья Андреевна, доцент кафедры
китайского языка института иностранных языков
ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской
педагогический университет»

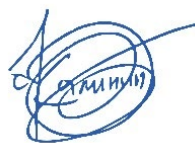
Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»**

Защита состоится «19» декабря 2023 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 07.2.004.03 в «Военном университете имени Князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации по адресу: 111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4, тел. 362-41-38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, электронная версия размещена на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации: www.mil.ru.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

О.И. Калинин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена решению научной задачи системного описания феномена информационной войны с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, построению и описанию модели современной информационной войны как предмета изучения лингвистики, разработке методики комплексного анализа текстов информационной войны, последующей ее апробации и системному описанию результатов комплексного анализа на материале репрезентации торговой войны в СМИ КНР и США.

В качестве **объекта исследования** выступает информационная война как когнитивно-дискурсивный феномен массовой коммуникации, определяющийся перманентным многоуровневым информационным воздействием, объективируемым в текстах медиадискурса.

Предметом исследования является уровневая когнитивно-дискурсивная иерархическая модель информационной войны, репрезентированная в медиадискурсе торговой войны США и КНР.

Информационная революция последней четверти XX века изменила качество жизни современного человека, существенно увеличив роль информации и превратив ее в ценный ресурс, связанный с обеспечением жизнедеятельности общества и работоспособности критической инфраструктуры государств. В этой связи стоит особо подчеркнуть значимость исследования воздействующего потенциала разных форм репрезентации информации.

Отметим, что медиадискурс представляется одним из наиболее продуктивных форм информационного воздействия, так как общественное мнение, во многом определяющее направление принятия политических и экономических решений, в значительной степени формируется средствами медиадискурса, который не только отражает социальную действительность, но и конструирует ее. Представления о медиадискурсе как об особом типе речевой коммуникации и целенаправленном социальном действии подчеркивают актуальность рассмотрения дискурсивной формы информационной войны.

При этом дискурс, как в том числе и когнитивное явление, опосредующее процессы хранения, формирования и ретрансляции знаний, играет активную роль в процессах (ре)структурирования национальной концептуальной картины мира. Базовые представления народа о политике, экономике, морали, нравственности, культуре, то есть составляющие национальную концептуальную картину мира концептосферы, формируются на протяжении всего культурно-исторического развития лингвокультурной общности. При этом отдельные концептуальные признаки базовых концептов, будучи репрезентированными в рамках разных дискурсов, подвергаются изменениям, что и представляет собой суть когнитивного воздействия. В этой связи уточнение и дальнейшее развитие идей о когнитивной природе информационного воздействия позволит расширить представления об информационной войне как о когнитивно-дискурсивном феномене.

В свете вышесказанного анализ информационной войны как процесса и формы информационного воздействия на концептуальную картину мира посредством дискурсивных практик представляется **актуальным направлением современной лингвистики**.

Нельзя не отметить, что информационная война затрагивает различные сферы жизни общества и представляет интерес для целого спектра наук и научных направлений: политология, психология, социология, история, теория массовых коммуникаций, журналистика, конфликтология, военная наука. При этом частные вопросы информационной войны изучаются теорией межкультурной коммуникации, политической лингвистикой, коммуникативной лингвистикой, когнитивной лингвистикой, психолингвистикой, коммуникативистикой, что предполагает попадание информационной войны в предметную область лингвистики.

В этой связи особо выделим вопрос о **степени разработанности научной проблемы исследования**. Важное место в исследовании информационной войны как предмета изучения психологии, социологии и политологии и других наук занимают работы С. Н. Гриняева, Г. Г. Почепцова, А. Г. Караяни, Ю. П. Зинченко, А. В. Манойло, В. Г. Крысько, С. Г. Кара-Мурзы, Н. Л. Волковского, О. В. Красовской, И. Н. Панарина, Э. Тоффлера и др. В контексте лингвистики феномен информационной войны изучался А. П. Сквородниковым, А. В. Колмогоровой, Г. А. Копниной, А. П. Чудиновым, С. Л. Кушнерук, Ш. С. Сулеймановой, Е. А. Назаровой, А. А. Бернацкой, В. Р. Муравлёвой и др.

Для диссертационного исследования имеют важное значение исследования роли дискурса в информационно-воздействующей медиакоммуникации. Изучением проблем, связанных с местом дискурса в формировании концептуальной картины мира, занимались такие учёные, как: Т. А. ван Дейк, А. П. Сквородников, С. Л. Кушнерук, В. Е. Чернявская, Н. Д. Арутюнова, Л. Н. Синельникова и др.

Исследование вопросов речевого воздействия, дискурсивных тактик и стратегий как инструментов ведения информационной войны имеет важное значение для более глубокого понимания механизмов информационного воздействия. В этой связи представляют интерес работы А. П. Сквородникова, А. В. Колмогоровой, Г. А. Копниной, О. С. Иссерс, Е. В. Сидорова, Е. Г. Князевой, Н. А. Сидоровой, О. И. Калинина, Т. Г. Поповой, Г. Р. Власян, Я. Е. Каневской, Э. И. Глинчевского, А. А. Казакова, О. Н. Мищук, Е. В. Двойниной и др.

Большая часть исследований, посвященных феномену информационной войны, сконцентрирована на описательном анализе различных приёмов, тактик и стратегий информационного воздействия, выявляемых в отдельных актах речевой коммуникации. На современном этапе развития прикладной лингвистики не изучались примеры медиакампаний как информационных войн, например, неизученным является дискурс торговой войны между Китаем и США. Вместе с тем связь феномена информационной войны с лингвистической наукой, а также стремительный рост научного интереса к языковым аспектам ведения информационной войны, объясняет необходимость формирования новых

подходов к исследованию информационного воздействия, создания единой устойчивой терминологической базы для описания информационной войны, разработки методики исследования информационной войны как комплексного когнитивно-дискурсивного феномена, увеличения количества практических исследований информационной войны как когнитивно-дискурсивного явления на материале дискурсов разных языков.

Необходимость поиска решения названных проблем и описанная актуальность определяют **гипотезу исследования**: информационная война представляет собой сложный когнитивно-дискурсивный феномен, отличающийся уровневой организацией, суть которого состоит в информационном воздействии, нацеленном на изменение элементов национальной концептуальной картины мира.

Цель исследования заключается в выявлении когнитивно-дискурсивной природы информационной войны как коммуникативной формы информационного воздействия на концептуальную систему массового адресата на материале медиадискурса торговой войны между США и КНР.

Названные цель, объект, предмет и гипотеза исследования обусловили необходимость решения следующих **задач**:

1. Проанализировать исторические и нормативно-правовые предпосылки исследования феномена информационной войны с позиций лингвистики.

2. Обобщить и систематизировать опыт отечественных и зарубежных учёных в области исследования феномена информационной войны с позиции лингвистики.

3. Разработать уровневую модель информационной войны как когнитивно-дискурсивного феномена.

4. Разработать методику исследования информационной войны как когнитивно-дискурсивного феномена с учетом ее уровневой иерархической модели.

5. Проанализировать медиадискурс торговой войны между КНР и США как характерного примера информационной войны.

6. Выявить и систематизировать основные качественные и количественные показатели применения отдельных приемов и методов ведения информационной войны, определить наиболее характерные дискурсивные тактики и стратегии в медиадискурсах КНР и США.

7. Установить концепты-мишени, на изменение концептуальных признаков которых направлено информационное воздействие, реализуемое в медиадискурсах торговой войны между КНР и США.

Методология диссертации опирается на совокупность комплексных методов, отвечающих достижению сформулированных целей и задач. Главным образом, в работе использованы общенаучные методы исследования, к числу которых относятся критический анализ и обобщение научных положений, методы синтеза, классификации и систематизации, описательный метод и сопоставление. Кроме того, используются и специальные научные методы лингвистики: методы контекстуального и интерпретационного анализа, методы лингвистического анализа (семантического, лексико-стилистического,

синтаксического, дискурсивного, концептуального), методы лингвопрагматического анализа текстов (количественно-качественный контент-анализ; качественный лингвостилистический анализ, комплексный анализ метафоричности дискурса), метод критического дискурс-анализа, метод лингвокогнитивного анализа.

Теоретическая база исследования представляет из себя стремительно расширяющийся перечень научных знаний междисциплинарного характера. К таким можно отнести следующие источники:

1. Работы, посвященные исследованию актуальных проблем современной лингвистики, формирующих понимание дискурсивной природы информационной войны: А. В. Колмогорова, А. П. Сковородников, Г. А. Копнина, Е. Г. Князева, С. Л. Кушнерук, О. И. Калинин, Н. А. Сидорова, А. А. Хабаров, Л. В. Коцюбинская, О. В. Красовская, В. Р. Муравлева, В. В. Ефремов, Е. В. Каблуков, Ю. А. Матвиенко, Ф. Е. Подсохин, А. Д. Васильев, Г. Г. Почепцов, С. А. Тихомиров, А. Я. Фарина, Ю. Р. Тагильцева и др.

2. Исследования в области теории речевого воздействия: А. А. Бернацкая, И. В. Евсеева, О. С. Иссерс, А. А. Казаков, А. В. Колмогорова, А. П. Сковородников, Г. А. Копнина, Л. А. Метелькова, О. В. Шипатова, Т. Г. Попова, О. В. Балясникова, Э. И. Глинчевский и др.

3. Исследования в области дискурсивных тактик и стратегий информационно-психологического воздействия: А. В. Колмогорова, А. П. Сковородников, Г. А. Копнина, О. Н. Паршина, О. И. Калинин и др.

Материалом исследования фактически послужили медиатексты, опубликованные на наиболее посещаемых новостных интернет-сайтах китайского и американского сегментов сети Интернет, освещающие общую политическую и экономическую обстановку в Китае, США и во всём мире в период с середины 2018 г. по конец 2019 г. в контексте торговой войны между США и Китаем. Общее количество текстов по данной тематике составило 200 единиц, то есть по 100 текстов на каждый медиадискурс, что составило 298856 иероглифов для китайского медиадискурса и 251975 слов для американского медиадискурса.

К китайским источникам относятся: агентство Синьхуа (xinhuanet.com), газета «Женьминь Жибао» (people.cn), новостной портал Хуаньцзю (huanqiu.com), Центральное телевидение Китая (cctv.com), китайский новостной интернет-портал (china.com) и др. К американским источникам относятся следующие: газета The Washington Post (washingtonpost.com), телевизионный канал США (cnn.com), новостной интернет-портал New York Daily News (nydailynews.com), новостное интернет-издание The Wall Street Journal (wsj.com), газета The New York Times (nytimes.com) и др.

Единицей исследования является медиатекст как минимальный ресурс целенаправленного, дискурсивного, прагматически и концептуально обусловленного информационного воздействия, содержащий отдельные частные языковые приемы и дискурсивные тактики информационной войны.

Научная новизна исследования раскрывается в рамках лингвистического изучения феномена информационной войны как дискурсивно-

коммуникативного феномена в концептуальном пространстве национального медиадискурса. В контексте общей проблематики работы автору удалось впервые:

- уточнить содержание понятия информационной войны как коммуникативного феномена в концептуальном пространстве медиадискурса;
- разработать многоуровневую модель информационной войны, представляющую собой иерархически организованную совокупность языкового (инструментальный), дискурсивного (тактический и оперативный) и когнитивного (стратегический) уровней информационного воздействия;
- систематизировать категориально-понятийный аппарат и сформулировать методiku исследования информационного воздействия на национальную концептуальную картину мира посредством дискурсивных тактик и стратегий;
- дать системное описание медиа-репрезентации торговой войны между КНР и США как информационной войны, выявить цели, методы, приемы, тактики, стратегии и концепты-мишени данной информационной кампании;
- на основании качественного и количественного анализа медиадискурса торговой войны между КНР и США выявить взаимосвязь между средствами воздействия на языковом, дискурсивном и концептуальном уровнях.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в системное описание информационной войны как дискурсивно-коммуникативного и когнитивно-дискурсивного феномена, разработкой уровневого подхода к ее исследованию, развитием методов изучения информационного воздействия, взятого в его когнитивно-дискурсивной обусловленности.

Рассмотрение информационной войны с позиций когнитивно-дискурсивного подхода расширяет потенциал лингвистических исследований речевого воздействия в целом и вносит вклад в дальнейшую разработку проблем когнитивно-дискурсивного анализа информационного воздействия в сфере политики и массмедиа, расширяет представления о природе информационного воздействия как инструмента и механизма конструирования и изменения концептуальной картины мира человека в контексте сетевой формы распространения информации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в ходе лингвистического прогнозирования военно-политической обстановки, стать основой для выработки адекватных мер противодействия информационному воздействию, направленному на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в России посредством изменения общественного мнения. Предложенный нами в данной работе комплексный подход к анализу информационной войны может быть применён для изучения различных типов дискурса и коммуникативных ситуаций.

Полученные результаты также могут оказаться полезными для преподавания в высших учебных заведениях целого ряда дисциплин: общего языкознания, теории коммуникации, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, психолингвистики, теории речевого воздействия, теории

текста и дискурс-анализа, коммуникативистики, политической лингвистики, медиалингвистики, стилистики и других.

Достоверность исследования обеспечивается совокупным использованием перечисленных выше подходов и методов, комплексным характером исследования, широкой теоретической базой (203 библиографических источника на русском и иностранных языках), репрезентативностью языкового материала, представленного 200 медиатекстами аналитического характера из различных новостных международных и национальных новостных изданий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Историческое развитие форм и средств ведения информационной войны и понимание ее сущности в современных военно-политических документах демонстрируют зависимость конкретных приемов информационного воздействия от характера информации и способов ее ретрансляции. Современная форма информационной войны, определяемая сетевым распространением информации в СМИ, констатирует когнитивно-дискурсивную природу информационной войны.

2. Информационная война как предмет изучения лингвистики представляет собой исторически сложившийся сложный дискурсивно-коммуникативный феномен, в центре которого стоит информационное воздействие на концептуальную сферу индивида и национальную концептуальную картину мира посредством коммуникативно-дискурсивных практик (тактик, субстратегий, стратегий), объективируемых в языковых формах.

3. Информационная война как системное когнитивно-дискурсивное явление может быть представлена как уровневая модель информационного воздействия, которая отличается поликомпонентностью, динамичностью и открытостью. Целесообразно выделять 4 уровня информационного воздействия: инструментальный (текст), тактический (тематически и темпорально объединенная группа текстов), оперативный (тематически единый дискурс), стратегический (информационная коммуникация, объединенная одним «макроавтором», то есть новостным агентством или государством). Информационная война ведется с целью изменения базовых концептуальных представлений аудитории (стратегический уровень), что достигается посредством влияния на культурные константы и идеологемы (оперативный уровень) через тематически и темпорально объединенные информационные кампании (тактический уровень), реализованные в отдельных актах речевой коммуникации (инструментальный уровень). Информационное воздействие имеет сквозной характер и отличается кумулятивным эффектом, то есть происходит не поэтапно, а постоянно, что в конечном счете приводит к (ре)концептуализации фрагментов картины мира.

4. Информационное воздействие во многом соотносится с речевым воздействием, реализуется в текстах информационной войны и в широком смысле имеет место в любом акте дискурсивной коммуникации информационного характера, взятом в аспекте целевой обусловленности. Информационное воздействие представляет собой комплекс приёмов эмоционально-оценочного и рационально-оценочного воздействия в форме

аттракции, фасцинации, персуазии и суггестии и направлено на (ре)концептуализацию фрагментов концептуальной картины мира адресата воздействия.

5. Методика анализа информационной войны определяется ее уровневой иерархической структурой и когнитивно-дискурсивной природой и предполагает комплекс взаимодополняющих и взаимообусловленных последовательно выполняемых видов анализа: а) лингвопрагматический анализ, направленный на выявление прагматически маркированных лексических единиц и синтаксических конструкций; б) критический дискурс-анализ, который предполагает выявление основных дискурсивных тактик (субстратегий) и стратегий, основанных на лингвопрагматических особенностях отдельных текстов в их взаимосвязи с социальным контекстом; в) лингвокогнитивный анализ, который нацелен на выявление отдельных элементов концептуальной картины, чаще всего связанных с культурой и идеологией, которые являются мишенями информационного воздействия и чье концептуальное содержание подвержено (ре)концептуализации посредством повторяющихся дискурсивных тактик и стратегий.

6. Медиадискурс торговой войны между КНР и США может быть рассмотрен как пример информационной войны, в которой адресатом информационного воздействия является собственная массовая аудитория, а стратегической целью являются изменения концептуальных представлений о торговой войне и ее участниках, США и КНР. Для США более характерна стратегия информационного наступления, в то время как для Китая – стратегия активной информационной обороны, что проявляется в различиях в приемах и тактиках информационного воздействия и содержании основных концептов-мишеней: США, КИТАЙ, ТОРГОВАЯ ВОЙНА. Для медиадискурса КНР оказались характерными тактика успокоивания, тактика принижения себя, тактика самовозвеличивания, тактика декларирования мирного решения проблем, тактика высмеивания противника, а для медиадискурса США – тактика диффамации противника, тактика группы «мы», тактика декларирования мирного решения проблем, тактика обращения к простым людям. Так, концепт КИТАЙ в американском медиадискурсе приобретает значения «мошенник», «вор», «ненадёжный партнёр», «проигравший», АМЕРИКА интерпретируется как «жертва воровства и нечестной игры», концепт ТОРГОВАЯ ВОЙНА приобрёл значение «мести за обман», «возвращение украденных средств», «справедливого наказания». В китайском медиадискурсе концепт США реструктурируется в значениях «государство-агрессор», «полицейский с дубинкой», «судья», «самопровозглашенный лидер», КИТАЙ представлен как «защитник экономик мира от протекционизма», «мировой гарант гармоничного развития», «жертва политического буллинга США», а ТОРГОВАЯ ВОЙНА в этой связи наполняется смыслами «стратегическое противостояние», «попытка США затормозить развитие Китая» и «вызов всему народу Китая».

Основные теоретические положения и результаты практического исследования **прошли апробацию** и обсуждались в форме докладов и выступлений на межвузовских и международных научно-практических конференциях и семинарах: Всероссийская научно-практическая конференция

по актуальным проблемам лингвистического обеспечения военной деятельности «Лингвистическое обеспечение военной деятельности. Теоретические и прикладные аспекты профессиональной деятельности военного переводчика» в 2022 г. (г. Москва); XXIII Международная научно-практическая конференция МГУ «Россия и Запад: диалог культур» в 2021 г. (г. Москва); Международный научно-практический семинар МГИМО «Язык. Культура. Перевод: лаборатория актуальных смыслов» в 2023 г. (г. Москва); II Международная научно-практическая конференция Совета молодых ученых МГЛУ «Инязовские чтения – 2023» (г. Москва); Международная научная конференция «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» в 2023 г. (г. Челябинск).

По теме диссертации опубликовано 11 научных работ общим объемом 10,9 печатных листов, в том числе 6 статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в одной коллективной монографии.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, раскрывается её актуальность, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, теоретические и методологические основы диссертации, её теоретическая и практическая значимость, научная новизна полученных результатов, формулируются положения, выносимые на защиту, даётся информация об апробации результатов, краткая характеристика материала исследования, приводится структура диссертации.

Первая глава «Теоретические основы описания информационной войны как когнитивно-дискурсивного феномена» носит теоретический характер и посвящена описанию общетеоретической базы исследования информационной войны как предмета лингвистики с учетом исторического и доктринального аспектов.

В **первом параграфе** «История формирования представлений о характере информационно-психологического противоборства» раскрывается сущность исторического развития приемов и методов ведения информационной войны, приводятся примеры информационных войн из мировой истории человечества.

Зародившись еще в глубокой древности, содержание приемов и методов информационной войны последовательно изменялось вслед за изменением характера ретрансляции информации. Процесс эволюции информационной войны является отражением не только научно-технического прогресса человечества, но и развитием концептуального понимания законов ретрансляции информации, которое напрямую связано с развитием мировоззрения от мифологического, религиозного к философскому, научному и сетевому в современности. Развитие феномена информационной войны характеризуется постепенным расширением форм и увеличением количества приемов информационного воздействия, где каждый последующий этап, включая в себя

сущностные характеристики предыдущего, вырабатывает новые приемы информационной войны.

Таблица 1. Эволюция форм информационного воздействия

Форма воздействия	Древние времена	Средние века	Новое время	Новейшее время	Современность
Создание мифа	+	+	+	+	+
Пропаганда		+	+	+	+
Агитация			+	+	+
Информирование			+	+	+
Формирование идеологии				+	+
Формирование образа жизни					+

Таблица 2. Эволюция каналов распространения информации

Канал распространения информации	Древние времена	Средние века	Новое время	Новейшее время	Современность
звуковой	+	+	+	+	+
устный	+	+	+	+	+
книжный		+	+	+	+
газетный			+	+	+
листовка				+	+
ТВ				+	+
радио				+	+
Компьютерные технологии					+
Сетевые технологии					+

Во втором параграфе «Доктринальные основы понимания информационной войны как лингвистического феномена» раскрываются взгляды на информационную войну как на одну из форм ведения военного противоборства с точки зрения нормативных документов России, Китая и США.

На современном этапе информационная война является частью согласованной государственной политики, и в этой связи выявление роли языковых факторов в ведении информационной войны и обеспечении информационной безопасности государства в официально-доктринальном понимании представляется значимым элементом исследования информационной войны. Так, понимание информационной войны, представленное в официальных документах США, КНР и РФ, имеет ряд сходств: признание информационного воздействия как части государственной политики, осознание необходимости создания защитных мер от информационной войны, понимание важности ведения информационной войны как в мирное, так и в военное время, сочетание вопросов технического и гуманитарного характера в информационном противоборстве, в числе которых значимым является вопрос форм репрезентации информации. Отличным является то, что китайские документы полагают всю гуманитарную составляющую информационной войны официально связанной с деятельностью КПК

в идеологической сфере. Российское понимание информационной войны базируется на концепции информационной безопасности, где подчеркивается необходимость защиты от угроз, направленных на подрыв патриотизма и государственного строя, разложение традиционных культурных ценностей. Взгляд США на информационную войну отличается выраженной прагматичностью, сочетает в себе военно-прикладные, технические и гуманитарные характеристики. Так, информационная война стала частью политики государства в сфере обороны, информация воспринимается одновременно как оружие и как ресурс, а военно-доктринальное понимание информационной войны во многом учитывает лингвистические основания информационного воздействия.

В третьем параграфе «Информационная война как предмет изучения лингвистики» описывается и анализируется научный опыт, накопленный лингвистикой в области исследования информационного воздействия.

Термин «информационная война» закрепился в отечественной лингвистике около 5–10 лет назад, что соотносится с началом его использования на уровне документов военных доктрин.¹ В лингвистике информационно-психологической войны, современном направлении лингвистики, разрабатывающем проблематику информационного воздействия, информационная война рассматривается как «противоборство сторон, возникающее из-за конфликта интересов и/или идеологий и осуществляемое путем целенаправленного информационного воздействия друг на друга с использованием специальных технологий для получения определенного преимущества в материальной и/или идеологической сфере и защиты собственной безопасности»².

Проведенный теоретический анализ феномена информационной войны как предмета лингвистических исследований позволяет выделить несколько основных направлений изучения информационной войны с точки зрения лингвистики: коммуникативный, дискурсивный, когнитивный и культурно-идеологический. Коммуникативный подход задаёт границы изучения информационной войны как коммуникативного акта и рассматривается в широком смысле как совокупность речевых актов в рамках политической медиакоммуникации. Один речевой акт определяется как акт информационной войны, осуществляемый одним актором в отношении другого с выбором мишеней воздействия и посредством определенных коммуникативных стратегий и тактик через канал распространения информации. В рамках дискурсивного подхода центральным элементом информационной войны является дискурс как коммуникативное единство вербальных и невербальных средств коммуникации, обусловленных социокультурными, психологической и прагматической особенностями. Такой подход предполагает преимущественное изучение взаимосвязи языковых инструментов ведения информационной войны

---

¹ Сковородников А. П. Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // Политическая лингвистика. – 2016. – № 1 (55). – С. 42–50.

² Лингвистика информационно-психологической войны : монография. Книга I / А. А. Бернацкая, И. В. Евсева, А. В. Колмогорова [и др.] ; под ред. проф. А. П. Сковородникова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, СФУ. – Красноярск : СФУ, 2017. – С.11.

и экстралингвистических факторов. Культурно-идеологический подход акцентирует внимание на изучении воздействия на культурно-идеологическую сферу жизни общества, где идеология понимается как основа социальных механизмов функционирования мира человека. В рамках когнитивного подхода информационная война рассматривается как комплекс системного информационно-коммуникативного воздействия на когнитивную систему человека или группы людей, способный привести к изменениям в структуре индивидуального или массового сознания, картины мира и характере социальных отношений. Центральным понятием такого подхода является концептуальная картина мира, изменения в которой как раз и приводят к критическим изменениям вышеуказанных структур.

Очевидно, что сущность информационной войны характеризуется одновременно коммуникативной природой, дискурсивным характером, когнитивной основой, культурной обусловленностью и идеологизированностью. В этой связи информационная война может быть рассмотрена как сложный коммуникативно-дискурсивный феномен, суть которого состоит в перманентном воздействии через культуру и идеологию на концептуальную сферу реципиента, определяющую его картину мира, осуществляемом посредством соответствующих дискурсивных практик, объективируемых в отдельных текстах.

В четвертом параграфе «Когнитивно-дискурсивный подход к исследованию информационной войны» раскрывается необходимость учета роли дискурса и свойств концептуальной системы человека при исследовании информационной войны. Язык играет ключевую роль в когнитивно-дискурсивных процессах интерпретации действительности и программирования ментальной системы человека и представляет собой «эффективное средство внедрения в когнитивную систему человека концептуальных конструкторов, благодаря которым воспроизводится идеология, формируются, обновляются, навязываются социальные взгляды, мнения и оценки». ³ Мы полагаем, что информационная война как предмет изучения лингвистики представляет собой когнитивно-дискурсивный феномен, суть которого состоит во внесении содержательных интерпретационных изменений в концептуальную картину реципиента посредством дискурсивных практик. Особенно отчетливо когнитивная основа информационной войны проявляется в рамках медиа дискурса.

В пятом параграфе «Уровневая модель когнитивно-дискурсивного описания информационной войны» приводится многоуровневая модель информационного воздействия, которая во многом основана на переосмыслении и дополнении с точки зрения лингвистики содержания 4-ступенчатой структуры информационной войны, разработанной А. В. Манойло. ⁴

---

³ Кушнерук С. Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование в британской и российской коммерческой рекламе : дис. ... доктора филологических наук : специальность 10.02.19 «Теория языка» : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Кушнерук Светлана Леонидовна. – Екатеринбург, 2016. – 567 с.

⁴ Манойло А. В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию / А. В. Манойло. – Москва : Горячая линия-Телеком, 2021. – С. 77.

Таблица 3. Уровни информационного воздействия

Уровень	Форма	Мишень	Содержание
Стратегический / когнитивный	Когнитивное воздействие; реконцептуализация суггестия	Концептуальная картина мира, представление о базовых ценностях	Изменение мировосприятия коммуниканта/группы коммуникантов и приведение их к такому виду, который бы отвечал запросу инициатора. Внесение критических изменений в структуру и содержание базовых концептов и концептуальной картины мира
Оперативный / культурно-идеологический	Идеологическое воздействие; преимущественно суггестия и персуазия	Идеологемы и культурные константы, политические взгляды	Внесение изменений в культурные и идеологические константы группы коммуникантов с целью воздействия на политические взгляды и культурные ориентиры.
Тактический / дискурсивный	Дискурсивные стратегии и тактики, преимущественно фасцинация и персуазия	Суждения и представления об отдельных людях, институтах или обществе, государстве в целом	Изменение представлений о важных элементах политической и социальной действительности посредством тематически единой группы текстов, реализующих различные дискурсивные практики, основанные на частных приемах манипулятивного и иного воздействия
Инструментальный / текстовый	Отдельные приемы речевого воздействия манипулятивного и пропагандистского характера; преимущественно аттракция и фасцинация	Мнения об отдельных событиях, составляющих новостную повестку здесь и сейчас	Получение ответной реакции на внешний информационный импульс-раздражитель, представленный в виде отдельно взятого текста

Мультидисциплинарный подход в изучении организационной структуры информационной войны позволил заключить, что информационная война является сложным с точки зрения организации и структуры феноменом, который характеризуется комплексным информационным воздействием на нескольких уровнях: инструментальном, тактическом, оперативном и стратегическом. На каждом уровне (текст, дискурс, идеология, концептуальная система) информационное воздействие приобретает разные формы (аттракция, фасцинация, суггестия, персуазия) и нацелена на разные мишени (мнения, представления, идеологемы, картина мира). Все уровни организованы по принципу иерархической включенности более мелких уровней в более крупные, при этом воздействующий потенциал каждого уровня реализуется одновременно с другими.

Все виды воздействия подчинены главной цели информационной войны, а именно (ре)концептуализации фрагмента картины мира аудитории. На основе

этих наблюдений нами была предложена абстрактная модель, демонстрирующая каким образом знание, репрезентированное в языке, подвергается изменению (см. Рис. 1).

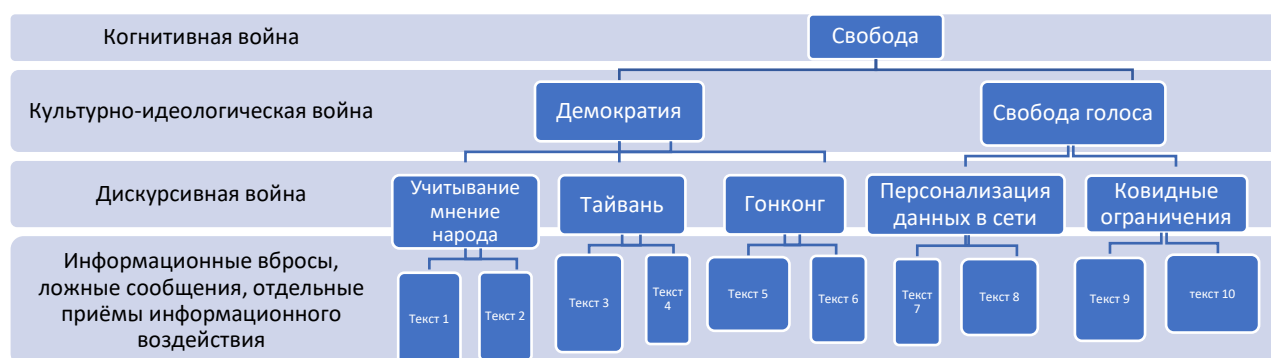

Рис. 1. Уровневая модель реконцептуализации концепта «СВОБОДА» (в КНР) в американском медиа дискурсе

Минимальной единицей воздействия является текст, в котором используются имплицитные и эксплицитные приемы речевого воздействия. Часто на этом уровне наблюдается фасцинация, под которой понимается способность внешней формы обратить внимание, удивить, шокировать, то есть любым способом нарушить стабильность рационального и эмоционального восприятия, чтобы направить когнитивную обработку конкретного сообщения в нужное русло, сформировав определенное мнение об отдельном событии. Несколько текстов, объединенных тематически, темпорально и прагматически, или один текст в совокупности с экстралингвистическими факторами его производства составляют в рамках нашей концепции дискурс. В рамках дискурса информационное воздействие как бы аккумулируется из отдельных приемов речевого воздействия в соответствующие дискурсивные тактики и стратегии, осуществляемые с помощью имплицитно выраженной в тексте информации, ее композиционной компоновки и прагматическими свойствами. Важным здесь является использование приемов персуазивности, то есть убеждения, направленного на формирование нужных актору информационной войны суждений относительно определенных публичных фигур, общественных и государственных институтов или о государстве и обществе в целом. Воздействие на оперативном уровне предполагает, что отдельные приемы информационного воздействия на уровне текста и дискурсивные тактики и стратегии актуализируются в своей нацеленности на идеологемы и культурные константы. Культурно-идеологическое воздействие в значительной степени имплицитно, формируется за счет разных приемов и тактик, часто осуществляется последовательно по нескольким информационным поводам. Культурно-идеологическое воздействие преимущественно суггестивно, оно состоит в непрямом принуждении реципиента к осознанию неполноценности имеющихся у него представлений о культуре, в изменении его политических взглядов и идеологических установок. На стратегическом уровне информационное воздействие предполагает последовательный длительный процесс внесения критических изменений в понятийный и/или аксиологический и эмоционально-чувственный компоненты концепта, что в конечном счете

может привести к изменению картины мира коммуниканта/группы коммуникантов. Когнитивное воздействие преимущественно имплицитно, концепты-мишени не всегда номинируются в текстах, посредством суггестивных приемов они на протяжении долго времени и в рамках разных информационных кампаний, нередко несвязанных друг с другом, подвергаются медленному видоизменению, формой которого можно считать реконцептуализацию концептуально-сложных ментальных структур.

Вторая глава «Методика комплексного исследования информационной войны как когнитивно-дискурсивного явления» посвящена подробному описанию предлагаемой методики комплексного исследования информационной войны с позиций когнитивно-дискурсивного подхода.

В первом параграфе «Инструменты информационного воздействия и методы их анализа» приводится инструментарий, описываемый современными учеными как необходимый для ведения информационной войны и позволяющий выявлять воздействие на концептуальную картину мира реципиента. Предполагается, что феномен информационной войны основывается на информационном воздействии, которое в широком смысле слова можно определить как речевое воздействие посредством информации, что проявляется в том, что основные формы (аттракция, фасцинация, персуазия, суггестия) и виды (эмоциональное, рациональное) речевого воздействия могут быть соотнесены и с информационным воздействием.

Для каждого уровня информационного воздействия характерен отличительный набор типов и форм речевого воздействия. Так, например, на инструментальном уровне информационное воздействие отличается эмоциональностью, выражается в оценке говорящего и направлено на то, чтобы произвести преимущественно аттрактивный и фасцинативный эффект на адресата. На тактическом уровне речевое воздействие приобретает оценочный характер и отражает желание говорящего убедить свою аудиторию с помощью средств персуазивности, выраженной логичностью доводов и рациональностью суждений. На оперативно-стратегическом и стратегическом уровнях речевое воздействие приобретает концептуальный характер, поскольку так или иначе направлено на (ре)концептуализацию элементов картины мира и изменения ментальных связей в мышлении адресата преимущественно за счёт инструментов, связанных с суггестивностью.

Детальный анализ отдельных частных приемов ведения ИВ позволил выявить, что на инструментальном (текстовом) уровне к самым распространенным лексическим средствам информационного воздействия можно отнести лексические средства (эмоционально-экспрессивную лексику, специальную лексику, жаргон, апелляция к авторитету, местоимения первого и второго лица, синонимы, абстрактные слова), синтаксические приемы (синтаксические конструкции с отрицательно-оценочной предикативной группой, повтор, параллельные конструкции, градация) и стилистические средства (метафора, антитеза, эвфемизмы, дисфемизмы, тенденциозное наименование чего-либо/кого-либо). Тактический (дискурсивный) уровень информационного воздействия тесно связан с прагматическим аспектом коммуникации, что выражается в комбинации особых дискурсивных

инструментов информационного воздействия – дискурсивных тактиках и стратегиях, находящихся во взаимно иерархических отношениях.

Отдельно рассматривается особая роль метафоры как эффективного средства речевого воздействия на когнитивном, языковом и коммуникативном уровнях, имеющего имплицитный характер, что обусловлено интерпретирующим потенциалом метафоры, выражающимся в способности объяснения характеристик предмета одной концептуальной области через признаки другой. Воздействующий потенциал метафоры в рамках изучения информационной войны описан на основании теории метафорического речевого воздействия.⁵

Во **втором параграфе** «Теоретические основы разработки методики комплексного уровневого когнитивно-дискурсивного анализа информационной войны» и в **третьем параграфе** «Методика комплексного когнитивно-дискурсивного анализа информационной войны» подробно описаны теоретические предпосылки разработки комплексной методики анализа текста информационной войны и ее основные этапы:

1. Лингвопрагматический анализ текста предполагает выявление прагматически маркированных лексических единиц и синтаксических конструкций (количественный и качественный контент-анализ, качественный лингвостилистический анализ, анализа метафоричности дискурса).

2. Когнитивно-ориентированный критический дискурс-анализ предполагает выявление основных дискурсивных практик, основанных на лингвопрагматических характеристиках отдельных текстов в их взаимосвязи с социальным контекстом, то есть идентификацию определенных дискурсивных тактик (субстратегий) и стратегий.

3. Лингвокогнитивный анализ нацелен на выявление отдельных концептуальных признаков концептов культуры и концептов идеологии, актуализированных в исследованных текстах посредством выявленных дискурсивных стратегий и тактик и реализованных в языковых средствах, имеющих прагматическую обусловленность; на данном этапе устанавливаются основные цели информационной войны, то есть объекты (ре)концептуализации картины мира.

В **четвертом параграфе** «Пример комплексного лингвистического анализа текста информационной войны» приведен разбор детального применения комплексной методики на материале текстов на китайском и английском языках, где подтверждена ее валидность для анализа политических медиатекстов.

Третья глава «Результаты уровневого когнитивно-дискурсивного исследования информационного воздействия в СМИ КНР и США» носит эмпирический характер и включает три параграфа.

В **первом параграфе** «Материалы и методика комплексного уровневого когнитивно-дискурсивного анализа информационной войны как репрезентации «торговой войны» в медиадискурсах США и КНР» детально описывается

---

⁵ Калинин О. И. Метафорическое речевое воздействие / О. И. Калинин // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 4 (51). – С. 229–234.

проведение практического исследования информационной войны на примере текстов новостного дискурса на тему торговой войны Китая и США с применением предложенной методики.

Тематикой выбранных для данного исследования новостных сообщений стал экономический конфликт между США и КНР, который запомнился мировой прессе как «торговая война». Активная фаза данного конфликта началась в первой половине 2018 года и завершилась к концу 2019 года. Развитие «торговой войны» вызвало большой резонанс среди пользователей сети Интернет по всему миру, поскольку стало отправной точкой на пути защиты и отстаивания Китаем своего экономического престижа на мировой арене, а также утверждению экономического суверенитета в контексте торговых и экономических отношений с США. В этой связи рассмотрен характер освещения событий торговой войны в китайских и американских СМИ применительно к своей аудитории.

Материал практического исследования представлен подборкой из 200 новостных сообщений на китайском (298856 иероглифов) и английском (251975 слов) языках. Все новостные сообщения опубликованы на наиболее посещаемых новостных интернет-сайтах китайского и американского сегментов сети Интернет и освещают общую политическую и экономическую обстановку в стране и мире.

Во **втором параграфе** «Анализ средств информационного воздействия инструментального уровня информационной войны в медиадискурсе торговой войны США и КНР» приведены результаты практического исследования языковых средств воздействия на инструментальном (текстовом) уровне.

В рамках контент-анализа вся лексика была поделена на несколько тематических групп: политика, география, военная сфера, экономика, история. В рамках каждой группы удалось выявить характерные особенности словоупотреблений, позволяющие судить об используемых дискурсивных тактиках. В результате удалось выяснить, что американский медиадискурс использует агрессивную риторику в рамках репрезентации торговой войны, которая транслируется президентом США Дональдом Трампом и его администрацией (846 словоупотреблений). Используемые лексемы создают образ торговой войны как показательной для всего мира «карательной» операции по отношению к Китаю (лексемы, связанные с проявлением агрессивного настроения: «бить», «угрожать», «напряженность», «драться», «ранить», «цель», «конфликт», «урон») (общее количество словоупотреблений – 318). Упоминание отдельных регионов Китая, таких как Гонконг (44 словоупотребления) и Тайвань (16 словоупотреблений), отражает расширение тематических границ «торговой войны» на дискредитацию Китая как такового. Активное использование военной лексики вместе с общественно-политической и экономической свидетельствует о стремлении военизировать дискурс торговой войны с целью формирования в лице Китая образа противника, который должен быть уничтожен. Таким образом, можно предположить, что для США характерна дискурсивная стратегия, характеризующаяся позицией нападения в локальном противостоянии с Китаем. В медиадискурсе Китая торговая война представлена как вынужденная мера. Низкое число упоминаний должностных лиц КНР

и правительственных органов свидетельствует о стремлении сохранения репутации политиков в сознании китайской аудитории (56 словоупотреблений). При этом большое внимание уделяется интерпретации данного события с использованием накопленного исторического опыта в целях объяснения населению широкого контекста событий, в котором всё взаимосвязано (142 словоупотребления). Таким образом, можно предположить, что новостной дискурс КНР характеризуется защитной позицией дискурса, в рамках которого «торговая война» репрезентируется как нелетальное противостояние стратегического размаха.

Следующим шагом стало проведение лингвостилистического анализа последовательно для текстов китайского и американского дискурса. Результаты данного вида анализа показали, что использование лингвостилистических средств позволяет повысить суггестивные и персуазивные характеристики информационного воздействия. Релевантными лексикостилистическими и синтаксическими средствами информационного воздействия для медиадискурсов обеих стран являются следующие:

– структурированность текста, например: 《第一, 第二, 第三》 («во-первых..., во-вторых..., в-третьих...»); 《首先, 其次, 最后》 («сначала..., в том числе..., напоследок...») и т.д. Например, в статье с названием “*Blacklisting Huawei takes the US-China trade war to a dangerous new level*” («Внесение компании Хуавэй в чёрный список выводит торговую войну США и Китая на новый опасный уровень») выделяются подтемы: “*An ‘openly hostile act*” («Открытый акт вражды»), “*Trade risk*” («Торговый риск»);

– ссылка на авторитет, например: 《正因如此, 习近平主席反复强调, “我们有一千条理由把中美关系搞好, 没有一条理由把中美关系搞坏”》 («Именно поэтому председатель Си Цзиньпин неоднократно обращал внимание, говоря, что «мы имеем тысячу причин, чтобы делать отношения Китая и Америки хорошими, и ни одной чтобы их портить»). Также, “*The Chinese market is something we’ve built up over years, and it’s been washed away in a short time,*” said Marcy Svenningsen, who grows soybeans, corn and wheat in North Dakota.” («Рынок в Китае представляет для нас нечто ценное, мы занимались его созданием в течение долгих лет, а он рухнул в два счёта», – говорит Мэрси Свеннингсен. Он выращивает сою, кукурузу и пшеницу в Северной Дакоте»);

– аналитический стиль изложения, например: 《第一阶段, 自2018年7月6日起。美方对中国500亿美元出口品征25%的高关税》 («Первый этап, начался с 6 июля 2018 года. США вводят 25-процентную пошлину на китайский экспорт общей стоимостью 50 миллиардов долларов»). Также, “*Plugging in 25% tariffs on all bilateral trade, the model shows output declines of 0.8%, 0.5% and 0.5% for China, the U.S. and the world in mid-2021*” («Модель экономики с 25-процентными тарифами на всю двустороннюю торговлю показывает снижение производства на 0,8%, 0,5% и 0,5% для Китая, США и всего мира на момент середины 2021 года»);

– лексика «мы-группы», например: 《凭借这一优势, 我们可以分化...》 («Учитывая такое положение, мы могли бы развалиться...»); 《这些问题越早暴露越有利于我们趁早重视...》 («Чем раньше эти проблемы всплывут, тем проще нам удастся на ранних этапах обратить на них внимание...»); 《...我们现在所处的, 是

一个“船到中流浪更急，人到半山路更陡”的时候...》 («...положение, в котором мы сейчас находимся, похоже на лодку в момент сильной качки посреди течения или как будто мы, застряв на середине склона, видим перед собой ещё более крутой участок склона»). Также, “*We are right where we want to be with China. Remember, they broke the deal with us & tried to renegotiate.*” («Мы правы в том, где мы хотели бы быть в отношении с Китаем. Вспомните, они нарушили сделку с нами и попытались снова договориться.»);

– метафоризация, например: 《关税大棒》 («таможенные пошлины в качестве дубинки»); 《非关税壁垒》 («беспошлинный барьер»); 《创新熔炉》 («кузница инноваций»). Также, “*Negotiations between Washington and Beijing were already on rocky ground following new rounds of tit-for-tat tariffs.*” («Переговоры между Вашингтоном и Пекином уже не имели перспектив сразу после очередной волны взаимно введенных пошлин»).

При этом существуют и различия, а именно: для китайского медиадискурса характерно использование вопросительных и сравнительных синтаксических конструкций; для американского медиадискурса представляется более характерным использование сложных предложений и вводных слов.

Отдельным шагом в анализе медиадискурса стало проведение комплексного анализа метафоричности. Результаты показали, что китайский медиадискурс торговой войны является более воздействующим, показатели индексов интенсивности и функциональной типологии метафор отражают эмоциональность и трансформационный характер используемых метафорических оборотов, что предполагает трансформацию концептов-мишеней. Метафоры в текстах американского медиадискурса сфокусированы на рационально-оценочном воздействии и на идентификации, уточнении содержания имеющихся концептов.

Например, 《面对直奔而来的制裁大棒, 中国只有两条选择: 要么屈服于美国的霸凌, 从此忍辱负重》 («Столкнувшись с прямой угрозой санкций (досл. «дубинка санкций»), Китай имеет только два выхода: либо поддаться буллингу со стороны США, либо с этого момента влечь бремя унижений.»). В данном примере метафора 《制裁大棒》 («дубинка санкций») обладает высокой интенсивностью и может быть отнесена к авторской метафоре, призванной трансформировать существующее знание относительно американской стороны, которая благодаря такому образному сравнению обретает ассоциации с «полицейским с дубинкой», «судьей», «доминирующей стороны, способной решать кого наказывать, а кого помиловать». В словосочетании 《美国的霸凌》 («буллинг со стороны США») США объективируется как «обидчик», подобное олицетворение можно отнести к метафорам среднего уровня интенсивности. Словосочетание 《忍辱负重》 («влечать бремя унижений»), использованное для описания будущего страны также является метафорой средней интенсивности, призванной вызвать чувство обиды и негодования, что отражает идентификационную роль метафоры, которая демонстрирует возможный сценарий развития, но не меняет содержание концептуальных сфер.

Пример из американского медиадискурса: “*For those who supported tariffs as a tool to bring the Chinese to the table to reach a big deal, all of this now seems beside the point.*” («Для тех, кто поддерживал тарифы как инструмент приведения

китайцев к столу переговоров для достижения крупной сделки, всё это теперь кажется неуместным»). Данный пример содержит в себе несколько метафор, которые являются стёртыми, например “*to bring Chinese to the table*” («привести к столу переговоров»), “*to be beside the point*” («являться лишним, неуместным»). Поскольку эти метафоры являются онтологическими и ориентационными, они отражают идентификационное воздействие, связаны с уточнением отдельных значений предмета высказывания. Метафора “*tariffs as a tool*” («тарифы как инструмент»), вероятно, имеет среднюю интенсивность и направлена на то, чтобы уточнить роль пошлин в торговом противостоянии с Китаем, лишена эмоционально-оценочного значения.

В третьем параграфе «Анализ оперативного и стратегического уровней информационной войны в рамках репрезентации торговой войны в медиадискурсах США и КНР» приведены результаты практического исследования тактического, оперативного и стратегического уровней ИВ.

Проведенный анализ показал наличие характерных тактик в обоих медиадискурсах (см. Рис. 2 и 3).

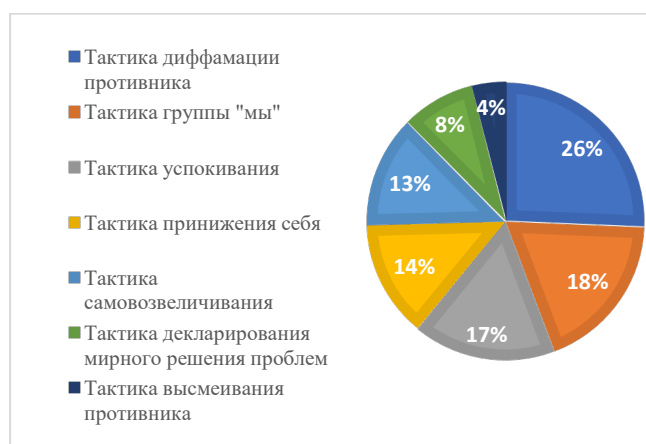

Рис. 2. Частотность дискурсивных тактик в медиадискурсе КНР

Рис. 3. Соотношение употребимости дискурсивных тактик в медиадискурсе США

Различия в использованных дискурсивных тактиках показывают, что характер и когнитивное содержание информационного воздействия также несколько отличается. Было установлено, что для КНР указанная совокупность свидетельствует об активном **оборонительном** характере ведения информационной войны, в то время как для дискурса США – **наступательном**.

Завершающий лингвокогнитивный анализ позволил установить, что концептами-мишенями в медиадискурсах КНР и США выступают США, КИТАЙ, ТОРГОВАЯ ВОЙНА. Специфическим концептом для американского медиадискурса стал ТРАМП. Для американского медиадискурса концепт ТРАМП приобретает значения: «неудачник», «вредитель», «шарлатан», «обманщик», «беда для америки» и т.д. Концепт КИТАЙ приобретает следующие значения: «мошенник», «вор», «ненадёжный партнёр», «лузер», «проигравший». В свою очередь концепт АМЕРИКА интерпретируется как «жертва воровства, нечестной игры и обмана». Центральное место занимает концепт ТОРГОВАЯ ВОЙНА, который приобрёл значение «экономическая

борьба», «сведение счетов», «игра», «месть за обман», «возвращение украденных средств», «справедливое наказание», «вооруженная борьба».

Предложенный комплекс исследовательских инструментов, в совокупности составляющих методiku выявления информационного воздействия, продемонстрировал валидность, что позволило достичь цели исследования и подтвердить гипотезу, выдвинутую в начале исследования. В ходе анализа эмпирического материала медиадискурса торговой войны были получены выводы, позволяющие констатировать решение научной задачи системного описания феномена информационной войны с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, построения и описания модели современной информационной войны как предмета изучения лингвистики, разработки методики комплексного анализа текстов информационной войны и последующей ее апробации и системного описания результатов комплексного анализа на материале репрезентации торговой войны в СМИ КНР и США.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, приводятся основные результаты и выводы работы в целом, определяются направления дальнейших исследований и области практического использования полученных результатов и иллюстративного материала.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

***Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных перечнем ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ***

1. Приходько М. В. О коммуникативных стратегиях информационных войн современности / М. В. Приходько // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3 (87). – С. 117–125. – ISSN 1999-2629. – DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_11.

2. Приходько М. В. Стратегическое планирование речевого воздействия в дискурсе СМИ в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (на материале китайского и русского языков) / М. В. Приходько // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 9. – С. 113–124. – eISSN 2618-7175.

3. Приходько М. В. Лингвистический аспект информационно-психологических войн: прагматика / М. В. Приходько // Казанская наука. – 2022. – № 8. – С. 106–109. – ISSN 2078-9955.

4. Приходько М. В. Лингвистическая модель информационной войны: структурные элементы и уровни воздействия / М. В. Приходько // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – № 3. – С. 57–71. – ISSN 2072-8379. – DOI 10.18384/2310-712X-2023-3-57-71.

5. Приходько М. В. Основные концепты-мишени информационно-психологического воздействия в контексте «Торговой войны» между КНР и США / М. В. Приходько // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4 (55). – С. 148–152.

6. Приходько М. В. Уровневая организация информационного воздействия в контексте информационной войны (на примере языкового материалов СМИ КНР) / М. В. Приходько // Военно-филологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 79-96.

Публикации в других научных изданиях

1. Приходько М. В. Информационные войны современности: ретроспективный взгляд / М. В. Приходько // «Россия и запад: диалог культур» : сб. материалов XXIII Международной конференции, Москва, 25–27 марта 2021 года / отв. ред. А. В. Павловская. – Москва: Центр по изучению взаимодействия культур, 2021. – С. 381–387.

2. Приходько М. В. Психолингвистическое манипулирование общественным сознанием как приём ведения информационных войн // Лингвистическое обеспечение военной деятельности. Теоретические и прикладные аспекты профессиональной деятельности военного переводчика : материалы Всероссийской научно-практической конференции по актуальным проблемам лингвистического обеспечения военной деятельности / под общ. ред. М. А. Смирновой. – Москва : Военный университет, 2022. – С. 270–279. – ISBN 978-5-4369-0090-2.

3. Калинин О. И., Приходько М. В. Информационная война: коммуникативный, дискурсивный, когнитивный и культурно-идеологический аспекты / О. И. Калинин, М. В. Приходько // Военно-филологический журнал. – 2023. – № 1. – С. 23-36.
– ISSN 2782-2311.

4. Приходько М. В. Информационно-психологические войны: исторический обзор / М. В. Приходько // Информационная война в условиях специальной военной операции. Опыт лингвистического анализа : коллективная монография / под общ. ред. О. И. Калинина. – Москва : ФЛИНТА, 2024. – С. 16-33. – ISBN 978-5-9765-5336-1.

5. Калинин О. И., Приходько М. В. Информационная война как предмет изучения лингвистики / О. И. Калинин, М. В. Приходько // Информационная война в условиях специальной военной операции. Опыт лингвистического анализа : коллективная монография / под общ. ред. О. И. Калинина. – Москва : ФЛИНТА, 2024. – С. 33-49. – ISBN 978-5-9765-5336-1.